

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 5, pp. 1182–1193, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.3
DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1182-1193

Лексико-семантические группы локативных имен существительных в монгольских языках

Людмила Алексеевна Лиджиева¹, Владимир Наранович Мушаев², Бамба Эрендженовна Убушиева³, Джиргал Мингияновна Лиджиева⁴

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент

0000-0003-4262-5458. E-mail: lidzhiева-la@mail.ru

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор

0000-0001-8321-7667. E-mail: mushaev_vn@mail.ru

³ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент

0000-0003-1895-2897. E-mail: ubamba@yandex.ru

⁴ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

студентка

0000-0002-7571-9998. E-mail: lidzhiева-dz14@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Лиджиева Л. А., Мушаев В. Н., Убушиева Б. Э., Лиджиева Д. М., 2022

Аннотация: Введение. Статья посвящена лексическим средствам выражения категории локативности, которая является одной из базовых понятий пространства. Опыт описания локативных частей речи в типологических работах на материале разных языков позволил рассмотреть лексико-семантические группы локативных имен существительных на материале монгольских языков (монгольский, бурятский, ойратский и калмыцкий языки). Целью исследования является описание лексико-семантических групп локативных имен существительных в монгольских языках. Материалом исследования послужили данные различных словарей монгольских языков, художественных и публицистических текстов, имеющихся в национальных кор-

пусах монгольских языков. *Результаты.* Материал исследования показал, что в монгольских языках имена существительные являются разнообразными средствами выражения значения локативности. Выделены четыре основные лексико-семантические группы рассматриваемых имен существительных: 1) типы поверхности, стороны света, типы ландшафта; 2) названия стран, регионов, городов, улиц, площадей; 3) сооружения, здания, жилище; 4) транспорт. В монгольских языках анализируемая лексика представлена широким кругом лексем. Отмечается различное употребление, отсутствие или наличие отдельных лексем в рассматриваемых языках. *Выводы.* Анализ выявленных лексико-семантических групп локативных имен существительных показал многообразие значений в различных сочетаниях, а также особенности их употребления в родственных монгольских языках. Довольно разнообразный пласт лексики составляют имена существительные, обозначающие названия частей света, типов ландшафта, земной поверхности, а также стран и городов.

Ключевые слова: пространство, локативность, монгольские языки, имя существительное, лексико-семантические группы

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00551 «Категория пространства в монгольских языках: типология и диахрония».

Для цитирования: Лиджиева Л. А., Мушаев В. Н., Убушкиева Б. Э., Лиджиева Д. М. Лексико-семантические группы локативных имен существительных в монгольских языках // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 5. С. 1182–1193. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1182-1193

Mongolic Languages: Lexical Semantic Groups of Locative Nouns Described

Liudmila A. Lidzhieva¹, Vladimir N. Mushaev², Bamba E. Ubushieva³, Dzhirgal M. Lidzhieva⁴

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0003-4262-5458. E-mail: lidzhieva-la@mail.ru

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0001-8321-7667. E-mail: mushaev_vn@mail.ru

³ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0003-1895-2897. E-mail: ubamba@yandex.ru

⁴ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

B.A. Student

 0000-0002-7571-9998. E-mail: lidzhieva-dz14@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Lidzhieva L. A., Mushaev V. N., Ubushieva B. E., Lidzhieva D. M., 2022

Abstract: *Introduction.* The article deals with lexical means of expressing the category of locativity, the latter to serve a basic concept of space. Descriptions of locative parts of speech in typological works analyzing different languages make it possible to consider lexical semantic groups of locative nouns in Mongolian, Buryat, Oirat and Kalmyk. *Goals.* So, the study aims at describing lexical semantic groups of locative nouns in the mentioned Mongolic languages. *Materials.* The work examines various dictionaries of the Mongolic languages, literary and journalistic texts included into the available corpora of the languages. *Results.* Our insights show that Mongolic nouns may serve as various tools to express locativity meanings. The paper distinguishes a total of four key lexical semantic groups of the considered nouns: 1) types of surface, cardinal points, types of landscape;

2) names of countries, regions, cities, streets, squares; 3) structures, buildings, dwellings; 4) transport. In Mongolic languages, the analyzed vocabulary is represented by a wide range of lexemes. Different use patterns, absence or presence of certain lexemes in the languages under consideration has been noted. *Conclusions.* Analysis of the identified lexical semantic groups of locative nouns shows a variety of meanings in different combinations, as well as peculiarities of their use in related Mongolic languages. Nouns employed to refer to parts of the world, types of landscape, earth's surface, countries and cities constitute quite a diverse layer of vocabulary too.

Keywords: space, locativity, Mongolic languages, noun, lexical semantic groups

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project no. 20-012-00551 ‘Category of Space in Mongolic Languages: Typology and Diachrony’.

For citation: Lidzhieva L. A., Mushaev V. N., Ubushieva B. E., Lidzhieva D. M. Mongolic Languages: Lexical Semantic Groups of Locative Nouns Described. *Oriental Studies*. 2022; 15(5): 1182–1193. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1182-1193

Введение

Исследование категории пространства в языках отличается многоаспектными характеристиками. Ученые используют различные подходы при изучении данной категории. Несмотря на значительное количество работ, посвященных категории пространства, такое сложное явление еще не полностью описано в лингвистике.

Вопрос категории локативности на материале разных языков рассматривался в типологических работах А. Е. Кибрика [Кибрик 1970], Я. Г. Тестельца [Тестелец 1980], Дж. Лира [Leer 1989], С. Левинсона и У. Хэвилэнда [Levinson, Haviland 1994], Г. Сенфта [Senft 1997], Б. Бернардо [Bennardo 2002] и других.

С. Свороу в книге «Грамматика пространства» также выделяет универсальные и специфические особенности пространственных отношений языков мира на материале 26 неродственных языков. Она рассматривает происхождение и значения пространственных показателей в различных языках и приходит к выводу, что число диахронических источников пространственных показателей в языках мира ограничивается довольно узким набором лексем, которые регулярно повторяются в различных языковых ареалах. В качестве самых распространенных примеров таких лексических источников следует отметить названия частей тела (голова, спина) и частей объектов (верх, перед), а также глаголы движения. Ею также были представлены три модели интерпретации существительных, где по-

казаны эволюция в грамматические показатели (антропоморфная, зооморфная и ландшафтная) [Свороу 1994: 61–118]. По этому поводу Д. С. Ганенков отмечает, что «эти три модели достаточно убедительно объясняют пути эволюции пространственных показателей и, кроме того, позволяют делать предсказания о возможных путях эволюции для того или иного лексического источника» [Ганенков 2005: 17].

А. Н. Мигунова, рассматривая способы выражения локативности в эрзянском и финском языках, считает, что «имена существительные с локативным значением, входящие в состав периферийной области функционально-семантического поля категории локативности в двух родственных языках, являются многокомпонентной группой» [Мигунова 2018: 11].

А. Н. Чугунекова, изучая способы размещения предметов в пространстве в хакасском языке, выделяет три ориентации в пространстве: «1) солярный, — по положению солнца — с употреблением слов „восход“, „заход“, „полдень“, „полночь“; 2) названия, образованные по принципу направления от человека, с употреблением слов „вперед (перед)“, „назад (спина)“, „правый“ и „левый“; (антропоцентрическая ориентация); 3) по течению рек: „вверх по течению“, „вниз по течению“; 4) по направлению склонов хребтов в отношении солнца» [Чугунекова 2016: 18].

«Общим для всех концепций пространства (кроме ньютоновского „пустого“) является его неразрывная связь с вещами

(материальными объектами). Обыденное описание пространства, будь то ландшафт, интерьер или „то, что лежит на столе“, представляет собой, по сути, перечисление размещающихся в нем „вещей“ с указанием ориентации одной вещи относительно другой» [Кобозева 2000: 154].

В монгольских языках изучение пространственных значений представлено в работах Е. А. Бардамовой, Л. А. Лиджиевой [Бардамова 2011; Лиджиева 2008].

Пространственные значения рассматривались попутно в связи с изучением посложных конструкций, глаголов движения, семантики падежных форм, а также лексических средств выражения пространственных отношений [Пюрбеев 1993; Трофимова 1989; Харчевникова 2006; Бадмаев 2002; Лиджиева и др. 2021; Лиджиева 2022: 52–58; Шахаева 2014] и др.

В данном исследовании рассмотрена семантика локативных имен существительных в монгольских языках, выявлены основные лексико-семантические группы, за исключением слов, обозначающих какое-либо вместилище, однако мы понимаем, что сооружения, здания, жилище также являются вместилищем, но в силу их большей значимости мы их выделяем в отдельную группу. Материалом для исследования послужили различные словари монгольских языков и данные, извлеченные из национальных корпусов.

Локативные имена существительные в монгольских языках

В монгольских языках можно выделить локативные имена существительные, обозначающие названия сторон света, типы поверхности земли, ландшафт, административно-территориальное деление, внутренне помещения и другие.

Имена существительные с общей локативной семантикой

«При описании данных средств ученые в первую очередь выделяют существительные общей локативной семантики: место, пространство, территория, участок, область, район, сооружение, объект» [Мигунова 2018: 38].

В монгольских языках имеется ряд лексем с общим значением локативности. Например, общемонгольская лексема монг. *газар* / бур. *газар* / ойр. *назар* / калм. *назр*

‘1) земля, почва, грунт; кора; 2) земной шар; суша, берег, земная твердь; 3) недра, земные глубины; 4) ландшафт район, зона; 5) участок, полоса, надел; 6) местность, место, край, земля, места, сторона, страна, область; 7) пространство; место; 8) дистанция, расстояние, путь; 9) пункт, местечко, точка; станция, контора; 10) случай, обстоятельство’ [БАМРС, I 2001: 342–351].

бур. ‘1) земля, почва, грунт; кора; 2) земля, мир; 3) места, местность; 4) земля, суша; территория; 5) место, местность; 6) место, пункт; 7) место, пункт, учреждение, заведение, орган; 8) пространство; дистанция, расстояние’ [БРС, I 2010: 187–188].

ойр. 1) земля, почва, грунт; 2) земля, мир, вселенная; 3) местность, место, пункт; 4) сторона, местность; 5) пространство, расстояние’ [СЯОС 2001: 98].

калм. земля, почва; 2) земля, мир; 3) местность; 4) место, пункт; 5) учреждение, орган [КРС 1977, 152–153].

Данная лексема в сочетании с определениями может употребляться при наименовании типов почвы, земной поверхности, особенностей ландшафта, рельефа, природных зон (см.: [Бардамова 2012: 83–91; Лиджиева 2022: 53]).

В других значениях лексема также представлена широкой сочетаемостью, что позволяет говорить о разнообразии значений. Например: монг. *алс газар* / *хол газар* ‘даль, далекое место, далекая местность’; *баруун газар* ‘западные страны, запад’; *зүүн газар* ‘восточные страны, восток’; *суурин газар* ‘населенный пункт; поселок’; *унасан газар*, ‘место рождения; родная земля’ [БАМРС, I 2001: 346]; бур. *газар дэлхэй шадарай замбуулиний дайда* ‘околоземное пространство’; *газар орон* ‘место; местности; страна’; *газар үхан* ‘земля, территория; свет, мир (букв. земля и вода)’; *албан газар* ‘учреждение, ведомство, официальное место’ [БРС, I 2010: 187–188]; ойр. *курхе назар* ‘пункт назначения’; *назар-усан*, *назар-нүтэг* ‘земля, территория’ [СЯОС 2001: 98]; калм. *арвн дууна назр* ‘расстояние в десять километров’; *назр делкэ* ‘земля, мир’; *назр нутг* ‘местность’ [КРС 1977: 153].

К данной группе слов можно отнести и другие лексемы с локативной семантикой, которые в сочетании с определенными словами реализуют широкий круг значений. При этом наблюдается наличие или отсут-

ствие некоторых значений в рассматриваемых родственных языках. Они различаются и степенью частотности употребления определенных значений.

Например: монг. *байр* / бур. *байра* / оир. *бээрэн* / калм. *бээрн* ‘квартира, помещение; двор; местопребывание, местонахождение, пункт, пост’ [КРС 1977: 89]; монг. *орон байр* / *орон сууц* ‘жилые помещения’ [БАМРС, I 2001: 218]; *хашаа байр* ‘двор’; *ажслын байр* ‘место работы, рабочее место’; *хянах байр* ‘наблюдательный пункт’ [БАМРС, I 2001: 218]; бур. *ортогио байра* ‘табор’; *малай байра* ‘скотный двор’; *байра барилга(нууд)* ‘помещения, постройки, строения (жилые и хозяйственные)’ [БРС, I 2010: 106]; оир. *малиин бээрэн* ‘место стойбища’; *даңгинда бээрэн* ‘постоянное местожительство’ [СЯОС 2001: 60]; калм. *хондг бээрн* ‘ночлег’ [КРС 1977: 596]; *оңцүн бээрн* ‘лодочная станция’ [КРС 1977: 399].

Анализ возможных сочетаний лексемы монг. *буудал* / бур. *буудал* / оир. *буудал* / калм. *буудл* ‘стоянка, остановка, стан, становище’ показал, что в монгольском языке наблюдается активное употребление данного слова. Например: монг. *автобусны буудал* ‘остановка автобуса’ [БАМРС, I 2001: 293]; *аянчны буудал* ‘место стоянки кара-ванщиков, путников’ [БАМРС, I 2001: 293]; *нисэх онгоцны буудал* ‘аэропорт, аэродром’ [БАМРС, I 2001: 293]; *усан онгоцны буудал* ‘пристань’ [БАМРС, I 2001: 293]; *төмөр замын буудал* / *галин тэрэгний буудал* ‘железнодорожная станция’ [БАМРС, I 2001: 293]; *зочид буудал* ‘гостиница’ [БАМРС, I 2001: 293]; *буудлын газар* / *дян буудал* ‘постоялый двор’ [БАМРС, I 2001: 293]; бур. *трамвайн буудал* ‘трамвайная остановка’ [БРС, II 2010: 253]; оир. *хуучин буудал* ‘старое стойбище’ [СЯОС 2001: 82]; калм. *буудлын һазр* ‘постоялый двор’ [КРС 1977: 123].

В остальных рассматриваемых языках данные значения реализуются при помощи других лексем (например, бур. *түмэр харгын станци* ‘железнодорожная станция’ [БРС II 2010: 188]; калм. *автобусин зогсал* ‘автобусная остановка’ [КРС 1977: 250] и др.).

Л. Н. Федосеева пишет: «Центральную роль в семантической структуре пространственных отношений играет обозначение места протекания событий (событийно-ситуативная локализация). Эта сфера пред-

ставлена существительными с объемным значением, в толкование которых входит „событийность“: названия жилищ человека, административных органов и административно-территориальных единиц, наименования предприятий, организаций и учреждений, специализированных территорий, обозначения географических понятий, ландшафта» [Федосеева 2004: 7].

Лексико-семантические группы имен существительных с локативной семантикой

На материале монгольских языков можно выделить следующие основные лексико-семантические группы существительных с локативной семантикой.

1. Имена существительные, обозначающие типы поверхности, стороны света, типы ландшафта. К примеру, обозначение сторон света в монгольских языках в основном образуют сочетания со следующими существительными: монг. *тал* / бур. *тала* / оир. *тала* / калм. *тал* ‘сторона, место’; монг. *газар* / бур. *газар* ‘сторона, страна’; монг. *зүг* / бур. *зүг* / оир. *үзэг* (*зүг*), калм. *үзг* ‘сторона, направление’. Например: монг. *ар* ‘север’ [БАМРС, I 2001: 117], *ар тал* ‘север’ [БАМРС, I 2001: 117], *умар* ‘север’ [БАМРС, III 2001: 329], *үм* ‘север’ [БАМРС, III 2001: 410], *хойно* ‘север’ [БАМРС, IV 2002: 95]; *өмнө зүг/урд зүг* ‘юг’ [БАМРС, II 2001: 243], *өмнө газар* ‘юг’ [БАМРС, I 2001: 346], *өмнө тал* ‘юг’ [БАМРС, III 2001: 19], *уст. морин зүг* ‘юг’ [БАМРС, II 2001: 341], прост. *арга* ‘юг’ [БАМРС, I 2001: 131], *өвөр* ‘юг’ [БАМРС, III 2001: 3]; *зүүн* ‘восток’ [БАМРС, II 2001: 250], *зүүн газар* ‘восток’ [БАМРС, I 2001: 346], *дорно* ‘восток’ [БАМРС, II 2001: 56], *нар ургах зүг* ‘восток’ [БАМРС, II 2001: 243], *зүүн зүг* ‘восток’ [БАМРС, II 2001: 243], *нар мандах зүг* ‘восток’ [БАМРС, II 2001: 320], *уст. удаяана* ‘восток’ [БАМРС, III 2001: 308]; *баруун зүг* ‘запад’ [БАМРС, I 2001: 234], *баруун газар* ‘запад’ [БАМРС, I 2001: 234], *баруун гар* ‘запад’ [БАМРС, I 2001: 234], *нар шингэх зүг* ‘запад’ [БАМРС, I 2001: 243], *өрнө зүг* ‘запад’ [БАМРС, III 2001: 40], *өрнөд* ‘запад’ [БАМРС, III 2001: 40] [Лиджиева и др. 2021].

К данной группе относятся имена существительные со значением ‘типы поверхности, ландшафта’. Чаще всего в рассматривав-

емых языках данные значения передает лексема монг. *газар* / бур. *газар* / оир. *hазар* / калм. *hазр* ‘земля’, сочетаясь с различными определениями. Например: монг. *тал газар* [БАМРС, III 2001: 181] / бур. *тала газар* ‘степь, равнина’ [БРС, II 2001: 224]; монг. *Атар гэдэг чинь эзгүй хоосон тал газар шүү* дээ ‘Атар — пустынная равнина’ [МНК]; ‘бур. *Бэлшэр нютаг үхэр малай бэлшэхэдээ таарамжатай үргэн тала газар* ‘Место, где пасутся коровы — бескрайняя широкая степь’ [БНК. Б. Санжин, Б. Дандарон. Заянай зам].

Данная лексема отмечена в древнетюркском языке: *tala* ‘степь’ [ДТС 1969: 528]. И. Г. Добродомов по этому поводу пишет: «Встречающееся в Легенде об Огуз-кане название степи *tala* (ДТС 528) имеет продолжение в современных тюркских языках Средней Азии и кыпчакских, где в некоторых случаях обнаруживает неожиданное озвончение анлаута типа башк., ног., каз. и др. *dala* ‘поле, открытое место и т. п.’; ср. также як. *ta:la* ‘чистое поле’. М. Рясиен считает последнее монголизмом — от монг. *tala* ‘открытая степь’, что не вполне согласуется географически» [Добродомов 2001: 99].

Оир. *өндер назар* ‘возвышенность’: *Өндер назарта өрөөн бэрээд, өргөн назарта зелээн татаха* ‘На высоком месте (возвышенности) поставить юрту, на просторном — протянуть веревку для привязывания молодняка скота’ [СЯОС 2001: 157];

Калм. *уулта назр* ‘горная, гористая местность’: *Мана әңг бээх назр уулта* ‘Местность, где живет наш народ, гористая’ [КНК. Хальмг унн].

Наименования возвышенностей и низменностей представляют широкий пласт лексики монгольских языков. Отдельные лексемы, обозначающие возвышенности, уже были рассмотрены в: [Лиджиева 2022: 52–58].

В значении «низменности» наблюдается наличие разнообразного круга лексем. Например: монг. *нам (дор) газар* ‘низменность’; монг. *хотгор газар* / бур. *хотогор газар* / оир. *хомхор назар* / калм. *хотхр назр* ‘лощина, впадина; низменность’. Например:

¹ Переводы примеров из Монгольского национального корпуса (МНК), Бурятского национального корпуса (БНК), Калмыцкого национального корпуса (КНК) осуществлены авторами статьи.

монг. *Суурин хотгор газар оршино*. ‘Село расположено в низине’ [БАМРС, II 2001: 502]; бур. *хотогороор дүүрэн хонин нүрэгүүд* ‘полные долины овечьих стад’ [БРС, II 2010: 453]; оир. *Хомхорта дала усан тогтова* ‘В лощине накопилось много воды’ [СЯОС 2001: 406].

Ц.-Д. Номинханов отмечает параллели лексем, обозначающих впадину, в тюркских языках. Например: «калм. *гуу* / ст. калм. *гуу* ‘ров, яма, ложбина’; халх. *гуу* ‘балка, ложбина, овраг’. Тюрк.: кирг. *коо* ‘глубокая рыхтина; глубокая промоина; глубокий овраг’» [Номинханов 1975: 268]; «калм. *салаа* / ст. калм. *салаа* ‘балка, распадина между горами, горная падь’; халх. *салаа(н)* ‘ответвление, развилия, разветвление’. Тюрк.: кирг. *салаа* ‘руслы реки; ручеек, ложбина, ложбинка’; каз. *сала* ‘отрог, разветвление’» [Номинханов 1975: 270–271].

Имена существительные, обозначающие водоемы, включают лексемы со значением «водоемы»: монг. *булаг* / бур. *булаг* / оир. *булаг* / калм. *булг* ‘родник, ключ, источник’; монг. *гол* / бур. *гол* / оир. *hol* / калм. *hol* ‘река; долина реки’; монг. *далай* / бур. *далай* / оир. *далаа* / калм. *дала* ‘океан’; монг. *тэнгис* / бур. *тэнгис* / оир. *теңгес* / калм. *теңгес* ‘море’. Например: монг. *Хоосон газраас нэг булаг гарав* ‘Из пустой, сухой земли забил ключ воды’ [БАМРС, IV 2002: 110]; бур. *Хойто, Урда Агын горхонуудай наба нишлэхэдээ, Агын гол болодог* ‘Русла речек Хойто-, Урда-Ага, сливаясь, превращаются в реку Агу’ [БРС, II 2010: 214]; оир. *Далаан көвээдэе көвтөгсөн килеңтээ зансаны нурханда ивервээ* ‘Стал копошиться на спине сердитой рыбы, лежавшей на берегу холодного океана’ [СЯОС 2001: 171]; калм. *Найн тавн сара өргн киитн хар теңгес өрү-сөрү хойр урсхулта* ‘Взгляднет вдаль — холодное черное море, имеющее два течения, у которого ни конца, ни края, которое не объедешь за восемьдесят пять месяцев’ [КРС 1977: 537].

2. Имена существительные — названия стран, регионов, городов, улиц, площадей и т. д. (топонимическая лексика). «В целом топонимическая система языка представляет собой такую совокупность географических названий, которая характеризуется как внутриязыковыми, так и внешнеязыковыми факторами, такими как территориальная, этнокультурная, историческая и хо-

зяйственно-экономическая идентичность» [Уразметова 2016: 6].

Помимо исконных названий, в монгольских языках встречаются и заимствованные, которые адаптируются в языке в соответствии с фонетическими и грамматическими особенностями. В данную группу включаются в основном хоронимы, ойконимы и урбанизмы. Рассмотрим некоторые из них.

Названия стран. В монгольских языках, в большей степени, названия стран передаются сочетаниями со словами: монг. улс [БАМРС, III 2001: 326] / бур. улас [БРС, II 2010: 295] / ойр. улас [СЯОС 2001: 352] / калм. улс ‘государство, держава, страна’ [КРС 1977: 532]; монг. газар [БАМРС, I 2001: 345] / бур. газар [БРС, II 2010: 43] / ойр. назар [СЯОС 2001: 98] / калм. назар ‘страна’ [КРС 1977: 153]; монг. орон [СЯОС 2001: 264] / бур. орон [БРС, II 2010: 43] / ойр. орон [СЯОС 2001: 264] / орн ‘страна, держава’ [КРС 1977: 403]. Например: монг. Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улс ‘Монгольская Народная Республика’ [БАМРС, III 2001: 326]; Монгол улс ‘Монголия’ [БАМРС, III 2001: 326]; Нангиад улс ‘Китай’ [БАМРС, III 2001: 326]; Орос улс ‘Россия’ [БАМРС, III 2001: 326]; Ар Юан улс ‘Северная Юаньская династия’ [БАМРС, I 2001: 117]; Төвдийн ар ‘Северная часть Тибета, Северный Тибет’ [БАМРС, I 2001: 117]; бур. Орос орон ‘Россия’ [БРС, II 2010: 43]; Монгол орон ‘Монголия’ [БРС, II 2010: 43]; ойр. Бүгд Нээрэмдэхэ Думдада Арад Улас ‘Китайская Народная Республика’ [СЯОС 2001: 84]; калм. Эрэсэ ‘Россия’ [КРС 1977: 716]; Китэд ‘Китай’ [КРС 1977: 718]; Эндкэг ‘Индия’.

В монгольских языках употребляются заимствованные названия городов. Например: монг. Тэр Москва явахаар завдаж байна ‘Он собирается ехать в Москву’ [БАМРС, II 2001: 192]; бур. Эрхүү Улаан-Үдэ хоёрои хоорондо поезд ябадаг. ‘Между Иркутском и Улан-Үдэ ходит поезд’ [БРС, II 2010: 696]; ойр. Бееҗин гедег берке холо назар гедег билээ ‘Говорили, что Пекин находится очень далеко’ [СЯОС 2001: 62]; калм. Шарту балысна эмчин институт сурна ‘Учится в Саратовском медицинском институте’ [КНК. Хальмг үнн].

В калмыцком языке встречаются такие названия городов, как Шарту ‘Саратов’, Сарпуль ‘Ставрополь’, Ээдрхн ‘Астрахань’, Аши ‘Волгоград’. Интересна этимология

названия города Волгограда. А. Ш. Кичиков связывает его с тюркским словом *ahac* / *ahaasi* ‘дерево, лес’. Он опровергает мнение о том, что топоним *Ahii* ‘Волгоград’ является переводом на калмыцкий язык слова ‘Царицын’, которое в свою очередь происходит от слова *ah* ‘царица’. В калмыцком языке стала употребляться усеченная форма слова *ahaasi* → *Ahii*, что означает место, где растут деревья [Кичиков 2017: 39–40].

Действительно, в «Этимологическом словаре тюркских языков» отмечается наличие слова *ahac* ‘дерево; ствол дерева; дерево, лес (материал для разных целей), мера длины’ во многих тюркских языках (туркменском, турецком, киргизском, казахском, татарском, башкирском, узбекском, уйгурском и др.) [ЭСТЯ 1974: 71–73].

3. Имена существительные со значением ‘сооружения, здания’. В данную тематическую группу включаются слова, обозначающие жилище, различные учреждения, организации. Остановимся подробно на лексеме *гер* ‘дом’, характерной для всех монгольских языков. Слово монг. *гер* / бур. *гер* / ойр. *гер* / *гэр* / калм. *гер* ‘юрта, дом’ в значении «жилище» отмечается в следующих сочетаниях:

а) названия видов жилища, зданий: монг. эсгий *гер* ‘войлочная юрта’ [БАМРС, I 2001: 481]; *гер байшин* ‘здания, дома’ [БАМРС, I 2001: 481]; *гер балгас* ‘дворец’ [БАМРС, I 2001: 481]; *гер майхан* ‘палатка’ [БАМРС, I 2001: 481]; *гер хашаа* ‘юрта, дом с пристройками и огражденным двором; строения’ [БАМРС, I 2001: 481]; *хатгуур гер* ‘полуюрта (юрта, не имеющая стенных решеток и состоящая только из крыши, поставленной прямо на землю)’ [БАМРС, I 2001: 481]; бур. *модон гер* ‘деревянный дом’ [БРС, I 2010: 240]; *табан ханатай гер* ‘пятистенный дом, пятистенка’ [БРС, I 2010: 240]; *байрын гер* ‘жилой дом’ [БРС, I 2010: 240]; *газар гер* ‘землянка’ [БРС, I 2010: 240]; *майхан гер* ‘палатка’ [БРС, I 2010: 240]; *ород гер* ‘изба с печью (букв. русский дом)’ [БРС, I 2010: 240]; *мухар (хара набтархан) гер* ‘избушка без крыши’ [БРС, I 2010: 240]; *нэеы (или эшэгы) гер* ‘войлочная юрта’ [БРС, I 2010: 240]; *зуналангай гер* ‘летник, летняя юрта’ [БРС, I 2010: 240]; *үбэлэй гер* ‘зимник, зимняя юрта’ [БРС, I 2010: 240]; *нүүдэл гер* ‘кибитка’ [БРС, I 2010: 240]; *шулуун гер* ‘каменный дом’ [БРС, I 2010: 240]; ойр. *хурван*

давхар модон гэр ‘трехэтажный деревянный дом’ [СЯОС 2001: 91]; асар ‘большая палата’ [ТС 2016: 94]; дэглээ ‘кибитка с острым верхом (без матицы)’ [ТС 2016: 95]; жовлаа / шовлаа ‘хижина; лачуга, халупа’ [ТС 2016: 96]; жодгор ‘шалаш странствующего монаха (шьется из материи и носят за плечами)’ [ТС 2016: 96]; ханан мөргүүл/г ‘хижина, шалаш из двух склоненных головками решеток юрты’ [ТС 2016: 98]; хатхуур гэр / чээжин гэр / гишгүүр гэр ‘временно поставленная юрта с унинами, на которые накинута войлочная кошма’ [ТС 2016: 100]; эсгий гэр ‘войлочная юрта’; зурган ханатай гэр ‘шестистенная юрта’ [ТС 2016: 94]; калм. ишикэ гэр ‘войлочная юрта’; нээмн термтэхальмг ишикэ гэр ‘восьмистенная войлочная калмыцкая юрта’; модн гэр ‘деревянный дом’ [КРС 1977: 138];

б) внешний вид жилища: монг. бор гэр ‘серая, невзрачная юрта’; хар гэр ‘серая, потемневшая от времени юрта’ [БАМРС, I 2001: 481]; калм. хар гэр ‘простая (букв. черная) юрта’; бор гэр ‘серая, невзрачная юрта простолюдина’ [ТС 2016: 269]; калм. хоши гэр ‘маленькая юрта’ [ТС 2016: 100]; шар гэр ‘шалаш, накрытый сухими ветками и травой’ [ТС 2016: 100–101],

в) типы учреждений: монг. уст. засгийн гэр ‘дом правительства’; уст. идээний гэр ‘столовая’; өргөө гэр ‘стavка, дворец’; орон гэр / гэр орон ‘юрта, дом, жилище, жилой дом, жилое помещение’; пин гэр ‘навес, сарай’; халуун усны гэр ‘баня’; перен. ‘тюрьма’ [БАМРС I 2001: 481]; бур. тогооной гэр, һээы гэр, амаралтын (ши амарха) гэр ‘дом отдыха’; нарайлалын гэр ‘родильный дом’; нахажаалтнай гэр ‘дом для престарелых’; ниитын гэр ‘общественное здание’; хүүгэдэй (хүмүүжүүлгүн) гэр ‘детский дом, детдом’; эдээнэй гэр ‘столовая’; эмнэлгүн гэр ‘лечебный дом’; гэр барилга ‘строения, дома’ [БРС, II 2010: 240]; калм. ниитин гэр ‘общежитие’; амрлна гэр ‘дом отдыха’; төрлнэ гэр ‘родильный дом’ [КРС 1977: 138].

Такие заимствованные слова, как *театр*, *кинотеатр*, *клуб*, *стадион* в монгольских языках в основном употребляются без изменений. Но встречаются отдельные лексемы, которые в разных сочетаниях могут обозначать сооружения или здания: Например: монг. хүрээлэн(г) ‘стадион’; цэнгэлдэх хүрээлэн ‘стадион’ [БАМРС, IV 2002: 193].

4. Имена существительные, обозначающие транспорт. В рассматриваемых языках данная лексико-семантическая группа довольно многочислена. В результате развития языков некоторые лексемы в отдельных языках сохранили свое употребление, другие вошли в разряд устаревших, вместо них получили развитие заимствованные слова. Например:

– монг. онгоц ‘самолет’ [БАМРС, II 2001: 478]; суудлын нисэх онгоц ‘пассажирский самолет’ [БАМРС, II 2001: 478]; усны нисэх онгоц ‘гидроплан’ [БАМРС, II 2001: 478]; бур. самолет; пассажирска (или зоной ницидэдэг) самолет ‘пассажирский самолет’ [БРС, II 2010: 144]; сэрэгэй самолет ‘военный самолет’ [БРС, II 2010: 144]; гражданска (или сэрэгэй бэши) самолет ‘гражданский самолет’ [БРС, II 2010: 144]; ойр. нискл ‘самолет’ [ҮЭ 1995: 120]; калм. самолет; реактивн самолет ‘реактивный самолет’ [КРС 1977: 154]; күч-көлгнэ самолет ‘транспортный самолет’ [КРС 1977: 154];

– монг. галт тэрэг ‘поезд, состав; машина’ [БАМРС, I 2001: 368]; галт тэрэгний бүрэлдэхүүн ‘состав поезда’ [БАМРС, I 2001: 368]; бур. гал тэрэгэ устар. галта тэрэг ‘поезд’ [БРС, II 2010: 279]; гал тэрэг түбийн тойрохо гэжэ урдань хэлсэдэг байнан ‘Раньше говорили, что «огненная телега» обойдет весь свет’ [БРС, II 2010: 279]; поезд; поездоо ябаха ‘ехать на поезд’ [БРС, II 2010: 279]; ойр. hal төргн ‘поезд’ [ҮЭ 1995: 102]; калм. hal төргн ‘поезд’ [КРС 1977: 154].

Следует отметить, что в монгольских языках, названия современного транспорта связаны со словом монг. тэрэг / тэрэгэн / бур. тэрэг / ойр. төрген / калм. төргн ‘повоzка, телега’. Например: монг. ачааны тэрэг ‘грузовая машина, грузовик’; машин тэрэг ‘автомашина’; мухар тэрэг ‘автомобиль’; нисдэг тэрэг ‘вертолет’ [БАМРС, III 2001: 295]; бур. унанай тэрэг ‘водовозная телега’ [БРС, II 2010: 279]; ойр. көл төрген ‘велосипед’ [СЯОС 2001: 324]; калм. көгтэ төргн ‘рессорная повозка’ [КРС 1977: 495].

Выводы

В результате исследования были рассмотрены основные лексико-семантические группы локативных имен существительных, обозначающих определенное

место действия и нахождения. Выделены четыре основные лексико-семантические группы рассматриваемых имен существительных: имена существительные, обозначающие типы поверхности, стороны света, типы ландшафта; названия стран, регионов, городов, улиц, площадей; сооружения, здания, жилище; транспорт. В монгольских языках данная лексика

довольна многочисленна. Несмотря на то, что лексические средства выражения локативности были рассмотрены на материале родственных языков. Большой и разнообразный пласт лексики составляют имена существительные, обозначающие названия частей света, типов ландшафта, земной поверхности, а также стран, городов и улиц.

Сокращения

башк. — башкирский язык
бур. — бурятский язык
каз. — казахский язык
калм. — калмыцкий язык
кирг. — киргизский язык

монг. — монгольский язык
ног. — ногайский язык
ойр. — ойратский язык
тюрк. — тюркские языки
уст. — устаревшее слово
халх. — халха-монгольский язык

Источники

БАМРС, I 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х тт. Т. 1. А–Г / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 520 с.
БАМРС, II 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х тт. Т. 2. Д–О / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 536 с.
БАМРС, III 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х тт. Т. 3. Θ–Ф / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 440 с.
БАМРС, IV 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х тт. Т. 4. Х–Я / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. 532 с.
БНК — Бурятский национальный корпус [электронный ресурс] // Buryat Corpus. URL: <http://web-corpora.net/BuryatCorpus> (дата обращения: 10.06.2022).
БРС, I 2010 — Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. В 2-х тт. Т. 1. А–Н. Улан-Удэ: Республикаанская типография, 2010. 636 с.
БРС, II 2010 — Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. В 2-х тт. Т. 2. О–Я. Улан-Удэ: Республикаанская типография, 2010. 708 с.

ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л: Наука, ЛО, 1969. 677 с.
КНК — Калмыцкий национальный корпус [электронный ресурс] // Kalmyk National Corpus. URL: <http://web-corpora.net/KalmykCorpus> (дата обращения: 02.09.2022)
КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
МНК — Монгольский национальный корпус [электронный ресурс] // Mongolian National Corpus. URL: <http://web-corpora.net/MongolianCorpus> (дата обращения: 10.06.2022)
СЯОС 2001 — Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. издво, 2001. 493 с.
ТС 2016 — Цэндээ Ю., Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта ойратов Монголии и калмыков. Улан-Батор: Ганпринт XXX-д хэвлэв, 2016. 336 с.
ҮЭ 1995 — Жиэжэн Э. Б. «Үгин эрк» кемэн оршв (= Краткий русско-калмыцкий словарь «Үгин эрке»). Элиста: Джангар, 1995. 191 с.
ЭСТЯ 1974 — Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 767 с.

Sources

Buryat National Corpus. Available at: <http://web-corpora.net/BuryatCorpus> (accessed: 10 June 2022). (In Bur. and Russ.)
Jijän E.-B. The Power of Word: A Concise Russian-Kalmyk Dictionary. Elista: Dzhangar, 1995. 191 p. (In Kalm. and Russ.)
Kalmyk National Corpus. Available at: <http://web-corpora.net/KalmykCorpus> (accessed: 2 September 2022). (In Kalm. and Russ.)

<http://web-corpora.net/KalmykCorpus> (accessed: 2 September 2022). (In Kalm. and Russ.)
Mongolian National Corpus. Available at: <http://web-corpora.net/MongolianCorpus> (accessed: 10 June 2022). (In Mong.)
Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)

- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (eds.) *Dictionary of Old Turkic*. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Russ.)
- Pyurbee G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 1: А–Г. Moscow: Academia, 2001. 520 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbee G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbee G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 3: Θ–Φ. Moscow: Academia, 2001. 440 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbee G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 4: Х–Я. Moscow: Academia, 2002. 532 p. (In Mong. and Russ.)
- Sevortyan E. V. *Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Intra-Turkic [Word] Stems Beginning with Vowels*. Moscow: Nauka, 1974. 767 p. (In Russ., Turk., etc.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryat-Russian Dictionary*. In 2 vols. Vol. 1: А–Н. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2010. 636 p. (In Bur. and Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryat-Russian Dictionary*. In 2 vols. Vol. 2: О–Я. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2010. 708 p. (In Bur. and Russ.)
- Todaeva B. Kh. *Dictionary of Xinjiang Oirat*. Elista: Kalmykia Book Publ., 2001. 493 p. (In Oir., Kalm. and Russ.)
- Tsendee Yu., Pyurbee G. Ts. *Oirats of Mongolia and Kalmyks of Russia: An Explanatory Dictionary of Traditional Household Terms*. Ulaanbaatar: Ganprint, 2016. 336 p. (In Mong.)

Литература

- Бадмаев 2002 — Бадмаев Б. В. Проблема служебных частей речи в современном калмыцком языке: послелоги // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Сб. науч. ст. М.; Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2002. С. 90–112.
- Бардамова 2011 — Бардамова Е. А. Пространство в языковой картине мира бурят. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 200 с.
- Бардамова 2012 — Бардамова Е. А. Пространство и время в языковой картине мира бурят: дисс. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2012. 402 с.
- Ганенков 2005 — Ганенков Д. С. Контактные локализации в нахско-дагестанских языках и их типологические параллели: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 279 с.
- Добродомов 2001 — Добродомов И. Г. Ландшафт // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. С. 87–102.
- Кибрик 1970 — Кибрик А. Е. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков) // Язык и человек. М.: МГУ, 1970. С. 110–156.
- Кичиков 2017 — Кичиков А. Ш. Угин туск үг (= Слово о словах). Изд. 2-е. Элиста: НПП «Джангар», 2017. 160 с.
- Кобозева 2000 — Кобозева И. М. Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.
- Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 152–162.
- Лиджиева 2008 — Лиджиева Л. А. Семантика пространственных послелогов калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2008. 62 с.
- Лиджиева 2022 — Лиджиева Л. А. Имена существительные с пространственным значением в монгольских языках (наименования земной поверхности) // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 2. С. 52–58.
- Лиджиева и др. 2021 — Лиджиева Л. А., Лиджиев М. А., Лиджиева Д. М., Мандеев Н. Ю. Обозначение сторон света в монгольских языках [электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK321.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).
- Мигунова 2018 — Мигунова А. С. Способы выражения локативности в эрзянском и финском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 2018. 159 с.
- Номинханов 1975 — Номинханов Ц.-Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М.: Наука, 1975. 327 с.
- Пюрбеев 1993 — Пюрбеев Г. Ц. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Синтаксис словосочетания. М.: Наука, 1993. 304 с.
- Тестелец 1980 — Тестелец Я. Г. Именные локативные формы в дагестанских языках

- (рукопись). М., 1980. 67 с. [электронный ресурс] // МГУ. Филолог. ф-т, отд. прикладной лингвистики. URL: <http://darwin.philol.msu.ru/~kibrik/content/pdf/Testelets.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).
- Трофимова 1989 — Трофимова С. М. Падежно-послеложные конструкции монгольских языков и их русские эквиваленты. Новосибирск: Наука, 1989. 95 с.
- Уразметова 2016 — Уразметова А. В. Английская топонимика как лексическая подсистема языка: дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2016. 461 с.
- Федосеева 2004 — Федосеева Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке: семантика и средства выражения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 2004. 22 с.
- Харчевникова 2006 — Харчевникова Р. П. Функциональный аспект исследования категории падежа в современном калмыцком языке // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Вып. 2. М.; Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2006. С. 45–65.
- Чугунекова 2016 — Чугунекова А. Н. Категория пространства в хакасском языке (в сравнении с калмыцким языком). Канд. филол. наук. Уфа, 2016. 22 с.
- Шахаева 2014 — Шахаева А. А. Типология глаголов направления движения в разноструктурных языках (на материале бурятского и китайского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2014. 199 с.
- Bennardo 2002 — Bennardo G. Representing Space in Oceania: Culture in Language in Mind. Canberra: Pacific Linguistics, 2002. 182 p.
- Leer 1989 — Leer J. Directional systems in Athapaskan and Na-Dene // Athapaskan Linguistics: Current Perspectives on a Language Family / eds. Eung-Do Cook & Keren Rice. Berlin; New York: Mouton de Gruyter. 1989. Pp. 575–622.
- Levinson, Haviland 1994 — Levinson S. C., Haviland J. B. Spatial conceptualization in Mayan languages // Linguistics 1994. No. 32 (4/5). Pp. 613–622.
- Senft 1997 — Senft G. Referring to Space: Studies in Austronesian and Papuan Languages. Oxford; New York: Clarendon Press, 1997. 324 p.
- Svorou 1994 — Svorou S. The Grammar of Space. Amsterdam: J. Benjamins Publishing Co., 1994. 290 p.

References

- Badmaev B. V. Auxiliary parts of speech in modern Kalmyk: Postpositions revisited. In: Questions of Kalmyk Theoretical Grammar. Collected papers. Moscow, Elista: Kalmyk State University, 2002. Pp. 90–112. (In Russ.)
- Bardamova E. A. Space and Time in the Buryat Linguistic Worldview. Dr. Sc. (philology) thesis. Ulan-Ude, 2012. 402 p. (In Russ.)
- Bardamova E. A. Space in the Buryat Linguistic Worldview. Ulan-Ude: Buryat State University, 2011. 200 p. (In Russ.)
- Bennardo G. Representing Space in Oceania: Culture in Language in Mind. Canberra: Pacific Linguistics, 182 p. (In Eng.)
- Chugunekova A. N. The Khakass [Grammatical] Category of Space: A Comparative Typological Aspect. Dr. Sc. (philology) thesis. Abakan, 2016. 345 p. (In Russ.)
- Dobrodomov I. G. Landscape. In: Tenishev E. R. (ed.) Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Vocabulary. 2nd ed., suppl. Moscow: Nauka, 2001. Pp. 87–102. (In Russ.)
- Fedoseeva L. N. Spatial Relations in Modern Russian: Semantics and Expressive Means. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Yelets, 2004. 22 p. (In Russ.)
- Ganenkov D. S. Contact Localizations in Northeast Caucasian Languages and Their Typological Parallels. Cand. Sc. (philology) thesis. Moscow, 2005. 279 p. (In Russ.)
- Kharchevnikova R. P. Exploring the category of case in modern Kalmyk: A functional aspect. In: Questions of Kalmyk Theoretical Grammar. Collected papers. Vol. 2. Moscow, Elista: Kalmyk State University, 2006. Pp. 45–65. (In Russ.)
- Kibrik A. E. Revisiting typologies of spatial meanings: Grammatical case systems of Dagestani languages analyzed. In: Language and Man. Moscow: Moscow State University, 1970. Pp. 110–156. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. A Word about Word. 2nd ed. Elista: Dzhangar, 160 p. (In Kalm.)
- Kobozeva I. M. Grammar to describe space. In: Arutyunova N. D., Levontina I. B. (eds.) Logical Analysis of Language. Languages of Spaces. Moscow: Yazyki Russkoy Kultury, 2000. Pp. 152–162. (In Russ.)
- Leer J. Directional systems in Athapaskan and Na-Dene. In: Cook E.-D., Rice K. (eds.) Athapaskan Linguistics: Current Perspectives on a Language Family. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1989. Pp. 575–622. (In Eng.)

- Levinson S. C., Haviland J. B. Spatial conceptualization in Mayan languages. *Linguistics*. 1994. Vol. 32. No. 4/5. Pp. 613–622. (In Eng.)
- Lidzhieva L. A. Nouns with spatial meaning in the Mongolic languages (Names of the earth surface). *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2022. No. 2. Pp. 52–58. (In Russ.)
- Lidzhieva L. A. Semantics of Kalmyk Spatial Postpositions: A Comparative Historical Perspective. Elista: Kalmyk State University, 2008. 62 p. (In Russ.)
- Lidzhieva L. A., Lidzhiev M. A., Lidzhieva D. M., Mandeev N. Yu. The designation of the sides of the world in the Mongolian languages. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2021 No. 3. Available at: <https://sfkmn.ru/PDF/19FLSK321.pdf> (accessed: 12 June 2022). (In Russ.)
- Migunova A. S. Expressing Locativity in Erzya and Finnish. Cand. Sc. (philology) thesis. Saransk, 2018. 159 p. (In Russ.)
- Nominkhanov Ts.-D. The Kalmyk Language and Its History Learning Materials. Moscow: Nauka, 1975. 327 p. (In Russ.)
- Pyurbeeve G. Ts. Comparative Historical Insights into Mongolic Grammars: The Syntax of Word Combination. Moscow: Nauka, 1993. 304 p. (In Russ.)
- Senft G. Referring to Space: Studies in Austronesian and Papuan Languages. Oxford, New York: Clarendon Press, 1997. 324 p. (In Eng.)
- Shakhaeva A. A. Typology of Movement/Direction Verbs in Structurally Different Languages: A [Comparative] Insight into Buryat and Chinese. Cand. Sc. (philology) thesis. Ulan-Ude, 2014. 199 p. (In Russ.)
- Svorou S. The Grammar of Space. Amsterdam: J. Benjamins Publishing Co., 1994. 290 p. (In Eng.)
- Testelets Ya. G. Nominal Locative Forms in Dagestan Languages (manuscript). Moscow, 1980. 67 p. On: Moscow State University, Philological Faculty, Applied Linguistics Department. Available at: <http://darwin.philol.msu.ru/~kibrik/content/pdf/Testelets.pdf> (accessed: 10 June 2022). (In Russ.)
- Trofimova S. M. Mongolic Case-Postpositional Constructs and Their Russian Equivalents. Novosibirsk: Nauka, 1989. 95 p. (In Russ.)
- Urazmetova A. V. English Toponymy as a Lexical Subsystem. Dr. Sc. (philology) thesis. Ufa, 2016. 461 p. (In Russ.)

